

Чжао Жисинь удивлённо посмотрел на Чжоу Хао: «Сяо Хао, ты хочешь, чтобы я пошёл к врачу?»

«Я осмотрю вас», - улыбнулся Чжоу Хао.

Чжао Юйцин также убеждала Чжао Жисиня: «Папа, дай Сяо Хао взглянуть, он владеет внутренней истинной энергией. Раньше Большой Брат Лу был поражён ядом «Смех Аида», который также был удалён Чжоу Хао». Упомянутый «старший брат Лу» был генералом Лу Женву, который ранее был отравлен британскими шпионами.

«А, я помню», - Чжао Жисинь похлопал себя по затылку, а затем протянул левую руку Чжоу Хао. –«Давай, смотри, на самом деле, серьёзной болезни нет. Те старые военные врачи сказали, что так бывает всегда, когда ты становишься старше.»

Чжоу Хао положил руку на запястье Чжао Жисиня, но вместо того, чтобы слушать пульс, как обычный практик китайской медицины, он ввёл истинную ци в тело Чжао Жисиня, блуждая по меридианам на его теле, и проверяя его физическое состояние.

Брови Чжоу Хао сморщились ещё больше после того, как его истинная энергия блуждала по телу Чжао Жисиня в течение часа. После чего он сказал: «Дядя Чжао, ваше физическое состояние очень плохое, меридианы истощены, шесть главных органов слабы, и даже сердце очень слабое».

Чжао Юйцин спросила: «Это из-за его возраста?»

Чжоу Хао покачал головой: «Я вижу, что нынешнее физическое состояние дяди Чжао такое же, как и у тех, кому за 80 или 90, но на самом деле, дядя Чжао, вам только чуть за

шестьдесят, но ваше физическое состояние не такое хорошее, как должно быть». На самом деле, Чжоу Хао не беспокоило всё это. Больше всего его беспокоил чёрный воздух перед челом Чжао Жисиня.

Согласно «Травяной классике Шен Нонга», люди с такими признаками умирают от яда. Но тело Чжао Жисиня, похоже, не отравлено, и только его меридианы и внутренние органы ослабли, что было похоже на то, что это было вызвано старостью. Чжао Жисинь быстро постарел всего за полмесяца, и его физическое состояние внезапно поменялось. Шестидесятилетний превратился в девяностолетнего.

«Сяо Хао, в чём проблема?» Чжао Жисинь также был очень обеспокоен своим телом.

«Я пока не знаю. Хотя дядя Чжао, похоже, вы отравлены или сильно больны, но ваше физическое состояние очень плохое». Чжоу Хао задумался: «Дядя Чжао, разве вы не страдаете сейчас от незначительных болезней? Это потому, что Ваше тело ослабло, и ваш иммунитет значительно упал. Это обычная проблема среди пожилых людей, но, судя по вашему предыдущему физическому состоянию, такая ситуация не должна была произойти так внезапно и быстро».

Чжао Юйцинь впиалась взглядом в Чжао Жисинь: «Мой отец трудоголик. Он не спит всю ночь, как и молодые люди, конечно это сказалось на его здоровье». Хотя это был обвиняющий тон, её глаза были очень серьёзными, девушка волновалась за своего отца.

Чжоу Хао улыбнулся: «У дяди Чжао много дел, он занимает такое важное положение, и он работает для страны и народа».

Чжао Жисинь немедленно ответил: «Слова Сяо Хао слишком верны, я служу людям, мне не на что жаловаться. Даже если я сейчас умру, и на моё тело положат национальный флаг, это будет большая честь».

«Вы, мужчины, не знаете, какие слова не нужно произносить», - сердито сказала Чжао Юйцинъ Чжоу Хао и Чжао Жисиню.

Чжоу Хао спросил Чжао Жисиня: «Дядя Чжао, каковы ваши обычные жизненные привычки? Поскольку многие люди болеют, проблема часто заключается в их привычках в повседневной жизни.»

«Я», - сказал Чжао Жисинь: «Как и обычные люди, я обычно хожу на работу и ухожу с работы. Каждое утро я делаю утреннюю зарядку, а когда у меня есть время, я могу поплавать. Сейчас всякий интерес пропал: посмотрите на эти орхидеи в этой комнате, я сам их посадил, а теперь они меня совсем не радуют.»

Чжао Юйцинъ сказала: «Это просто цветы, разве ты не любишь выпить?» и повернулась к Чжоу Хао: «Он обязательно выпивает по бокалу белого вина на ночь. Мы с мамой убеждали его в течение многих лет, но он никого не слушает.»

«Для настроения и успокоения можно немного выпить», - улыбнулся Чжоу Хао.

«Слышала, Сяо Хао сказал, что всё в порядке», - Чжао Жисинь демонстративно посмотрел на Чжао Юйцинъ, заставив Чжоу Хао рядом с ним выглядеть забавно. Хотя Чжао Жисинь уже находится на пике власти, он по-прежнему был очень дружелюбен дома и больше был похож на ребёнка перед Чжао Юйцинъ.

Чжоу Хао задавался вопросом, что случилось с телом Чжао Жисиня. Он был уверен, что нынешняя ситуация Чжао Жисиня определённо ненормальная, и что-то здесь не так.

Но в этот момент в комнате зазвонил телефон. Охранник снял трубку и сказал Чжао Жисиню: «Начальник – это Дун Цишань».

«О, это хорошо!» - ответил Чжао Жисинь с улыбкой, - «Он молодой, хе-хе, это я, старик».

Увидев улыбку на лице Чжао Жисиня, Чжоу Хао почувствовал себя немного неловко, потому что отец Юйцин, очевидно, хорошего мнения о Дун Цишане.

Чжоу Хао услышал, как Дун Цишань сказал Чжао Жисиню по телефону: «Дядя, я слышал, что ты плохо себя чувствуешь, поэтому я потратил много усилий, чтобы найти Лушаня Цзуши. Я приведу его, чтобы проводить тебя сейчас, хорошо?»

«Хе-хе, Цишань, ты слишком вежлив, тогда приходи, Юйцин тоже дома», - сказал Чжао Жисинь с улыбкой.

Чжао Юйцин взяла за руку отца и сказала: «Папа, что ты попросил сделать этого парня? Я не хочу его видеть!»

«О, он так добр к тебе, как ты можешь это говорить», - слегка обвинил Чжао Жисинь дочь.

Чжао Юйцин неубедительно фыркнула: «Но никто не просил его хорошо ко мне относиться. Разве он не добр ко мне, потому что хочет заполучить меня?»

«Он, парень, - Чжао Жисинь взглянул на Чжоу Хао, - я думаю, что Сяо Хао более разумный,

чем ты».

На самом деле на сердце Чжоу Хао было нехорошо. Хотя Чжао Юйцин не интересуется Дун Цишанем, Дун Цишань действительно может подобраться к ней через Чжао Жисиня. Если Чжао Жисиню действительно сильно понравится Дун Цишань, это действительно будет сложная проблема.

Вскоре после звонка Дун Цишань приехал в гости, и он также привёл старика лет семидесяти с длинной белой бородой, которая немного напоминала сказочный стиль. Это должно быть тот доктор, которого Дун Цишань собирался привести и о котором он рассказывал по телефону.

Как только Дун Цишань увидел Чжао Жисиня, он нежно сказал: «Дядя, ты чувствуешь себя уже лучше? Когда сегодня я услышал, от своего отца, что ты упал в обморок во время встречи, я очень сильно волновался».

Посмотрев на него, другие могли подумать, что он сын Чжао Жисиня.

«Хе-хе, Юйцин и Чжоу Хао здесь». Когда Дун Цишань увидел Чжоу Хао и Чжао Юйцин, он сразу же дружески улыбнулся: «Юйцин, дядя плохо себя чувствует, тебе следует уделять больше внимания дому, не позволяй ему быть эмоциональным.»

Чжао Жисинь засмеялся: «Посмотри на себя, даже Цишань сыновней по отношению ко мне, но ты, девочка, не так хороша, как другие».

Чжао Юйцин отвернулась и проигнорировала Дун Цишаня и остальных. И Чжоу Хао, наблюдая за наигранной привязанностью Дун Цишаня к Чжао Жисиню, втайне вздохнул, из-за того, что этот человек не только толстокожий, но и умеет льстить, всего несколько слов обрадовали Чжао Жисиня.

В это время Дун Цишань попросил старика выйти вперёд: «Дядя, это тот мудрец из Цихуана, о котором я только что говорил. Его зовут Лушань Цзуши. Я узнал его местонахождение только через друзей, которые его знают. Он жил в уединении на горе Хуаншань более десяти лет. Мне потребовалось много усилий, чтобы пригласить и привезти его с гор».

Этот «Учёный из Горы» выглядел высокомерно, и когда Дун Цишань представил его, он лишь слегка кивнул Чжао Жисиню. Чжао Жисинь знал, что у большинства странных людей, живущих в уединении, были странные нравы, и что он был приведён Дун Цишанем, поэтому он не чувствовал неудовлетворённости.

Чжао Жисинь протянул левую руку этому мудрецу, который медленно сжал его запястье, прищурился и послушал пульс. Через некоторое время он медленно сказал: «У вас слабый пульс, ци крови непроходимая, а ваши внутренние органы повреждены и утомлены. Это болезнь, которая проникла в организм».

Дун Цишань, который был рядом с ним, быстро спросил: «Мастер Лушань, это можно вылечить?» Увидев сильно обеспокоенное выражение лица Дун Цишаня Чжао Жисинь тайно кивнул в своём сердце, восхищаясь заботой Дун Цишаня о нём.

Старик, погладив длинную бороду ответил: «Ничего страшного, это небольшая болезнь, и я могу вылечить её». После этого он вытащил красную коробку из своей тканевой сумки и достал маленькую пилюлю размером с палец: «Когда вы примете «пилюлю Байкао», изготовленную этим мастером из различных драгоценных лекарственных материалов, болезнь будет вылечена».

Увидев таблетку с киноварью, Чжоу Хао сразу же проявил бдительность и быстро сказал Чжао Жисиню: «Дядя Чжао, ты не должен принимать это лекарство!»

Как только прозвучали слова Чжоу Хао, все присутствующие изменили свои выражения. Дун Цишань недобро посмотрел на Чжоу Хао: «Вы подозреваете, что эта таблетка ядовита?»

Чжао Жисинь также сказал Чжоу Хао: «Сяо Хао, не нужно так нервничать. Поскольку этот мирянин из гор был приглашён Дун Цишанем со всей добротой, для него нет абсолютно никаких причин причинять мне вред. Кроме того, моя охрана также может это проверить. Как член Постоянного комитета, всё, к чему необходимо прикоснуться или есть, естественно, будет проходить проверку безопасности.»

Охранник позади него взял «Таблетку Байкао» и достал набор металлических инструментов. Потребовалось много времени, чтобы проверить, прежде чем он сказал Чжао Жисиню: «Глава, нет проблем, в ней нет токсина».

Чжао Жисинь улыбнулся Чжоу Хао: «Сяо Хао, послушай, с этой таблеткой проблем нет, просто ...» Он посмотрел на мирянина из гор: «Вы не специалист, сможет ли это лекарство действительно вылечить мою болезнь?»

Мирянин из гор погладил свою длинную бороду и посмотрел на Чжао Жисиня с очень равнодушным выражением лица, как-бы говоря, если ты веришь в меня, ты съешь, а если ты мне не веришь, ты не долго проживёшь, но я не буду тебя заставлять.

Его отношение заставило людей думать, что он очень хорош, и Дун Цишань уже налил стакан тёплой воды Чжао Жисиню.

Чжао Жисинь взял эту «таблетку Байкао», посмотрел на неё, затем положил в рот и проглотил, запивая водой.